

На правах рукописи

Ансимова Ольга Константиновна

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЕДИНИЦ:
МОДЕЛЬ СЛОВАРЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ГРАМОТНОСТИ
(ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК
ИНОСТРАННЫЙ/НЕРОДНОЙ)**

10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Томск 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Новосибирский государственный технический университет», на кафедре филологии

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Мандрикова Галина Михайловна

Официальные оппоненты:

Проскурин Сергей Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», кафедра английской филологии, профессор

Юрина Елена Андреевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра русского языка, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Защита состоится 28 мая 2013 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 15 апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л. Захарова — Захарова Людмила Андреевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Теоретическое осмысление проблемы «язык и культура» уже достаточно долгое время находится в центре внимания лингвистов и культурологов, а все возрастающий интерес к возможному практическому применению результатов подобных исследований позволяет рассматривать их как направление, актуальное для изучения с позиций разных наук. Проблема «язык и культура» рассматривалась зарубежными (В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Л. Уорф, Й. Л. Вайсгербер) и отечественными исследователями в различных областях знания: в лингвокультурологии (В. В. Воробьев, В. А. Маслова, В. Н. Телия, Е. О. Опарина и др.); лингвострановедении (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова, Ю. Е. Прохоров, Г. Д. Томахин и др.); этнолингвистике (Н. И. Толстой, С. М. Толстая и др.); межкультурной коммуникации (С. Г. Тер-Минасова, О. А. Леонтович, Д. Б. Гудков, Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин и др.); социоллингвистике (Н. Б. Мечковская, В. И. Беликов, Л. П. Крысин и др.), в теории текста (М. Н. Кожина, В. Я. Шабес, Н. С. Валгина и др.) и др.

Язык аккумулирует культурные знания, и это требует необходимости системного описания этих знаний: «объективная, полная и целостная интерпретация культуры народа требует соответствующего системного подхода в ее описании» (Воробьев 1997). Как известно, культура не способна к самоорганизации, поэтому фиксация единиц культуры возможна только посредством языка, выступающего в этом случае, как принято говорить, в качестве «зеркала культуры».

Формирование единого культурного пространства посредством словаря, способного выступать в роли такого «зеркала», приобретает особую значимость в рамках межкультурного общения, когда изучающему русский язык иностранцу необходимо преодолеть не только языковой барьер, но и культурный, так как людей в каждой из национальных общностей связывают не только язык, политические институты и законы, но и общие культурные ценности и аллюзии их общего языка, т.е. некие общие знания. Для адекватной коммуникации необходимо владение этими знаниями. По мнению В. Г. Костомарова и Н. Д. Бурвиковой, «коммуникация на новый современный манер требует от ее участников большого количества историко-культурных знаний и навыков облекать эти знания в слово и воспринимать в слове» (Костомаров, Бурвикова 2001).

В отечественной лексикографии в свое время был сформирован достаточно большой корпус учебных словарей, содержащих описания лингвокультуры России для иностранных учащихся (например, Денисова М. А. Народное образование в СССР (1978); (1983); Чернявская Т. Н. Художественная культура СССР (1984); Еськов Г. С., Кузнецов В. Г. Советское общество. (1988); Чернявская Т.Н., Борисенко В. И., Вьюнов Ю. А. и др. Лингвострановедческий словарь национальных реалий России (1999) и нек. др.), который недавно пополнился Большим лингвострановедческим словарем «Россия» под общей редакцией Ю. Е. Прохорова (2007).

Создание словарей, содержащих описание различных сторон культуры, зафиксированной в тех или иных языковых единицах, должно вестись, на наш взгляд, в рамках отдельного раздела лексикографической науки – **лингвокультурологии** (термин Н. А. Лукьяновой), необходимого для изучения ее теоретических вопросов и разработки практических проблем.

Высоко оценивая уже существующие словари лингвокультуры, мы вместе с тем полагаем, что они не в полной мере реализуют задачу, актуальную для современного человека: способствовать не только изучению культуры и истории страны изучаемого языка, но и ориентировать пользователя словаря на коммуникацию в условиях межкультурного общения. В качестве такого словаря, лексикографическая интерпретация единиц которого отражает обыденные значения, наиболее актуальные для носителей языка, а также некий комплекс представлений, связанных с этими языковыми единицами, необходим словарь лингвокультурной грамотности, модель которого для изучающих русский язык как иностранный/неродной мы предлагаем в данной работе. Таким образом, **актуальность** предлагаемого диссертационного исследования обусловлена

- во-первых, необходимостью выделения лингвокультурологии как отдельной филиации общей лексикографии;
- во-вторых, необходимостью разработки теоретических и практических вопросов создания лексикографических продуктов в рамках данной филиации, ориентированных на обеспечение успешности коммуникации в ситуациях межкультурного общения;
- в-третьих, потребностью в создании словаря для изучающих русский язык и русскую культуру, т.е. словаря лингвокультурной грамотности, который отвечал бы всем требованиям (лингвистическим, лексикографическим и методическим) современной антропоцентрической лексикографии, предъявляемым к словарям подобного рода.

Объект исследования – единицы, содержащие культурный компонент, т.е., лингвокультурные единицы, **предмет** – параметры их лексикографической интерпретации в словаре лингвокультурной грамотности (для изучающих русский язык как иностранный/неродной).

Цель исследования состоит в разработке модели словаря лингвокультурной грамотности (для изучающих русский язык как иностранный/неродной), ориентированного на обеспечение успешности коммуникации в ситуациях межкультурного общения.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) осуществить систематизацию накопленного в науке знания, связанного с проблемой взаимосвязи языка и культуры;
- 2) рассмотреть проблемы отражения в слове культурной информации, типологизировать различные лингвокультурные единицы, т.е. единицы, содержащие культурный компонент;
- 3) обозначить место словарей, описывающих лингвокультурные единицы, в существующих типологиях и классификациях;

4) рассмотреть теорию и практику создания подобных словарей как отдельную филиацию общей лексикографии, предложить ее структурные компоненты;

5) рассмотрев корпус отечественных и зарубежных словарей, описывающих единицы, содержащие культурный компонент; определить лексикографические параметры описания лингвокультурных единиц;

6) предложить типологию и классификацию словарей в рамках лингвокультурологии;

7) установить систему требований (запросов), предъявляемых к словарю лингвокультурной грамотности, с помощью которой разработать макро- и микроструктуру искомого словаря;

8) провести анкетирование для определения состава словника и параметров описания заголовочных единиц;

9) предложить образцы словарных статей словаря лингвокультурной грамотности.

Материалом исследования являются данные отечественных (48) и зарубежных (12) словарей лингвокультуры; а также результаты (реакции информантов), полученные в ходе анкетирования носителей русского языка и иностранцев (1627 анкет).

Методы исследования: описательно-аналитический, наблюдения, анкетирование, количественно-статистический метод (при обработке результатов анкетирования), метод лексикографического конструирования.

Методологической базой исследования являются труды по теории и практике общей лексикографии (Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, Ю. Д. Апресян, Х. Касарес и др.), учебной лексикографии (В. В. Морковкин, П. Н. Денисов, В. Г. Гак и др.), лингвострановедения (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Ю. Е. Прохоров), лингвокультурологии (В. В. Воробьев, В. А. Маслова, В. И. Карасик, В. В. Красных, Г. Г. Слышкин и др.), межкультурной коммуникации (С. Г. Тер-Минасова, Д. Б. Гудков, Э. Д. Хирш и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Связь языка и культуры на лексическом уровне выражается наличием в структуре лексического значения лексемы культурного компонента. Единицы, в лексическом значении которых присутствует культурный компонент, обладают **лингвокультурной ценностью**¹, отличной от нуля (например, *Митрофанушка, хоровод, квас*). Если культурного компонента нет, то лингвокультурная ценность слова равна нулю (например, *автомобиль, ваза, карта*).

2. В ситуации межкультурного общения единицы, содержащие культурный компонент – **лингвокультурные единицы**, – представляют собой определенную сложность для иностранцев из-за незнания последними их лингвокуль-

¹Предлагаемый термин «вписывается» в концепцию антропоцентрического подхода к структуре лексического значения В. В. Морковкина (ср. абсолютная, относительная, сочетательная, словообразовательная, контрастная ценности слова (Морковкин 1990), антропоцентрического подхода к описанию лексической системы Г. М. Мандриковой (ср. агнонимическая и таронимическая ценности слова (Мандрикова 2011)).

турной ценности, выражающейся в общих (фонových/культурных) знаниях, а потому нуждаются в адекватном словарном описании.

3. В рамках общей лексикографии существует необходимость выделения **лингвокультурологии** как отдельной филиации со своим объектом, предметом и кругом задач, что обусловлено теоретическими исследованиями в этой области и подкреплено многочисленными лексикографическими произведениями. Таким образом, необходимо признать де-юре то, что уже существует де-факто.

4. Анализ существующих **словарей лингвокультуры**, описывающих лингвокультурные единицы, а также предложенная их классификация выявили свободное место («менделеевское», по терминологии В. В. Морковкина) в корпусе существующих словарей. Это место должен занять толково-изъяснительный словарь лингвокультурной грамотности, модель которого разработана в настоящем исследовании.

5. Лексикографическая интерпретация лингвокультурных единиц, макро- и микроструктура словаря лингвокультурной грамотности определяются системой пользовательских запросов, предъявляемых

- а) к лингвокультурным единицам как к объекту лексикографирования,
- б) к словарю лингвокультурной грамотности как учебному словарю лингвокультуры.

6. Словарь лингвокультурной грамотности рассматривается как тип словаря лингвокультуры, в котором в качестве лексикографической интерпретации единиц выступает толкование через обыденное представление о них носителей русского языка и изъяснение их культурного фона, т.е. та информация, владение которой является основой успешной коммуникации.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем предложен новый тип словаря лингвокультуры – словарь лингвокультурной грамотности, разработаны его макро- и микроструктура, а также выявлена эффективная, с точки зрения коммуникации, лексикографическая интерпретация единиц, обладающих лингвокультурной ценностью.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нем 1) определяются объем, содержание и структура понятия **лингвокультурологии** как филиации общей лексикографии; 2) осуществляется всестороннее рассмотрение концепции «культурной грамотности» Э. Д. Хирша и ее сопоставление с отечественной теорией лингвострановедения как базовых концепций современной лингвокультурологии; 3) предлагается типология и классификация словарей в рамках лингвокультурологии; 4) разработана модель словаря лингвокультурной грамотности и образцы словарных статей. Таким образом, результаты исследования способствуют дальнейшему развитию теории лексикографии в целом и теории лингвокультурологии в частности.

Практическая ценность диссертации состоит в создании модели словаря лингвокультурной грамотности (разработаны его макро- и микроструктура, даны образцы словарных статей). Материалы диссертации могут быть исполь-

зованы при чтении вузовских курсов лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, лексикографии, а также при создании учебных словарей лингвокультуры как для иностранцев, так и для носителей языка. Кроме того, сделанное в работе описание словарей лингвокультуры может быть полезно при создании рекомендаций для преподавателей русского языка как иностранного с точки зрения адекватного выбора и создания учебных материалов на базе лингвокультурологической информации описываемого в работе словаря.

Апробация основных положений диссертационного исследования проводилась на Международной научной конференции «Экология русского языка» (Пенза, 2010), научно-методической конференции «Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты» (Новосибирск, 2010), Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Социализация и межкультурная коммуникация в современном мире» (Красноярск, 2011), III Международной научно-практической конференции «Социальные коммуникации и эволюция обществ» (Новосибирск, 2011), VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения языка и литературы: стратегии развития языка, литературы, культуры в системе гуманитарного знания» (Абакан, 2011), Международной научно-практической конференции под эгидой Фонда «Русский мир» «В. И. Даль в мировой культуре» (Луганск, 2012), VIII Международной научно-практической конференции «Dny vědy – 2012» (Прага, 2012), Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии» (Пенза – Решт, 2012).

По теме диссертационного исследования издано 13 научных публикаций, 3 из них (общим объемом 1,7 п.л.) – в списке реферируемых изданий, рекомендованных ВАК.

Структура работы обусловлена задачами исследования: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка словарей и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы и актуальность исследования, формулируются его цель и задачи, обозначается объект и предмет исследования, характеризуется материал исследования, определяются методы, посредством которых проводилось исследование, а также степень его научной новизны, теоретической и практической значимости, излагаются положения, выносимые на защиту, описывается структура работы.

В первой главе – **«Культурная информация и ее отражение в слове»** – осмысливается комплекс вопросов, связанных с проблемой взаимодействия языка и культуры (этапы становления данной проблемы, область исследования, единицы описания); рассматриваются концепции, отражающие зависимость ус-

пешности коммуникации от владения коммуникантами общими фоновыми/культурными знаниями.

Наука о языке обладает накопленным опытом относительно проблемы «язык и культура», отражающим различный характер взаимосвязанных понятий, который может быть определен как: 1) взаимовлияние языка и культуры; 2) влияние языка на культуру; 3) влияние культуры на язык. Разобшенность мнений относительно характера взаимодействия языка и культуры не влияет на факт их взаимодействия, который не вызывает сомнений у лингвистического сообщества

Изучение «языка и культуры» в основном осуществляется в рамках **лингвокультурологии**, само название которой призвано обозначить их взаимосвязь. На основе рассмотрения современных концепций относительно определения дисциплинарного статуса лингвокультурологии и определения ее места в ряду других наук, изучающих язык и культуру, мы понимаем ее как интегративную самостоятельную дисциплину, изучающую взаимодействие языка и культуры, выраженное в языковых единицах, содержащих культурную информацию.

Попытка выяснить, каким образом в языковой единице аккумулируется культурная информация, показала, что практически всеми исследователями признается наличие в слове некоего дополнительного к основному значению культурного смысла, который не проговаривается, но подразумевается («онтологическая импликатура» по Г. И. Кустовой), придавая культурно значимую маркированность значениям определенных слов. Вслед за Н. Г. Комлевым, считаем, что в семантической структуре лексического значения слова выделяется особый структурный элемент, который предлагаем называть **культурным компонентом**.

Единицы, содержащие культурный компонент, могут быть типологизированы по тематическому принципу следующим образом:

1. Легко воспроизводимые единицы, которые в различных авторских концепциях называются **прецедентными феноменами** (Ю. Н. Караулов, Д. Б. Гудков), **лингвокультуремами** (В. В. Воробьев), **логоэпистемами** (В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова), например, *Собакевич*, *Остан Бендер*, *Умом Россию не понять*, *Не садись на пенек, не ешь пирожок* и др.

2. Единицы – наименования предметов и явлений традиционного быта, например, *самовар*, *сарафан*, *лапти* и др.

3. Единицы, обладающие национально-культурной спецификой, например, *каша*, *чаепитие*, *школа* и др.

4. Единицы, которые являются а) именами исторических деятелей, б) географическими названиями, в) историко-культурными эргонимами, г) датами, д) номинациями исторических событий, например, *Москва*, *Эрмитаж*, *1861 год*, *Александр I* и др.

5. Единицы, которые в русском лингвокультурном сообществе часто употребляются в качестве характеристики человека (зооморфные, фитоморфные обра-

зы и др.), например, *свинья (нечистоплотность), заяц (трусость), собака (верность), лопух (глупость, доверчивость), тряпка (слобохарактерность)* и др.

6. Единицы – имена фольклорных персонажей, например, *Колобок, Соловей-разбойник, Жар-птица* и др.

7. Единицы – наименования праздников, обычаев и традиций, например, *23 Февраля, 9 Мая, День Иван-Купала, Новый год, свадьба* и др.

Наблюдение относительно того, что полученные группы единиц отличаются друг от друга степенью выраженности/яркости культурной информации, позволило нам ввести понятие **лингвокультурной ценности**, под которой мы понимаем наличие/проявление в лексической единице культурного компонента. Другими словами, свойство слова «носить в себе» культурный фон, который особенно проявляется при межкультурной коммуникации, определяет его лингвокультурную ценность, отличную от нуля, отсутствие такого фона свидетельствует о том, что лингвокультурная ценность такого слова равна нулю.

Поскольку на современном этапе развития лингвокультурологии наблюдается терминологическое разнообразие единиц, содержащих культурный компонент, мы, исходя из целей своего исследования (учебной лексикографической интерпретации) предлагаем называть такие единицы **лингвокультурными единицами** (ЛКЕ), или единицами, обладающими **лингвокультурной ценностью**, отличной от нуля.

Разработка культурного компонента в практических, т.е. учебных, целях в лексическом значении слов представлена, прежде всего, в работах Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, получив свое развитие в предложенной ими лингвострановедческой теории слова, согласно которой «семантика слова лексическим понятием не исчерпывается», дополняясь **лексическим фоном** (Верещагин, Костомаров 1980).

По мнению названных авторов, культурная информация содержится в значении слова в виде совокупности непонятных семантических долей – лексического фона. Поскольку данный термин, на наш взгляд, не отражает сути называемого им явления, для обозначения культурной информации в структуре лексического значения слова мы предложили термин **культурный фон**, который является дефинитным.

На основе культурного фона формируются общие знания, которые известны каждому представителю определенной лингвокультуры. Такие знания называются **фоновыми** в отечественной лингвострановедческой теории слова Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова или **культурными** в рамках американской концепции «культурной грамотности» Э. Д. Хирша.

Проведенный сопоставительный анализ выявил, что заявленные концепции в достаточной степени отличаются друг от друга. Разработки лингвострановедения направлены на помощь иностранцам, изучающим русский язык, в знакомстве с русской культурой, русскими реалиями, «культурной грамотности» – на создание единого коммуникативного пространства внутри многонациональной страны, а также на повышение уровня культурной грамотности на-

селения. Кроме того, в лингвострановедческой теории слова авторы рассматривают безэквивалентные и фоновые слова, отмечая невозможность составления их полных списков, тогда как в концепции «культурной грамотности» в центре внимания находятся единицы различных областей знания, в том числе научного, а сама концепция основывается на идее их доступности и, следовательно, исчисляемости.

Общим для обеих концепций является положение о зависимости успешности коммуникации от владения коммуникантами общими (фоновыми/культурными) знаниями. Этой зависимостью обусловлена важность лексикографической интерпретации ЛКЕ (см. схему 1).

Схема 1

Лингвострановедческая теория слова и концепция «культурной грамотности»

Культурный компонент получает реализацию только в содержательном («обстановочном») контексте речевой ситуации (по терминологии Н. Ю. Шведовой). «То, что не может выразиться в знаке, выявляется при его применении. То, что скрывают знаки, показывает их применение» (Витгенштейн 1958). Следовательно, он, как правило, не фиксируется в словарях, его распознавание полностью «зависит от кругозора интерпретатора» (Воробьев 1997). Таким образом, возникает трудность практического характера: как показать культурный компонент лексического значения того или иного слова в словарном описании.

Во второй главе – «**Современное состояние лингвокультурологии как отдельной филиации лексикографии**» – определяется место словарей лингвокультуры в существующих типологиях и классификациях, предлагается

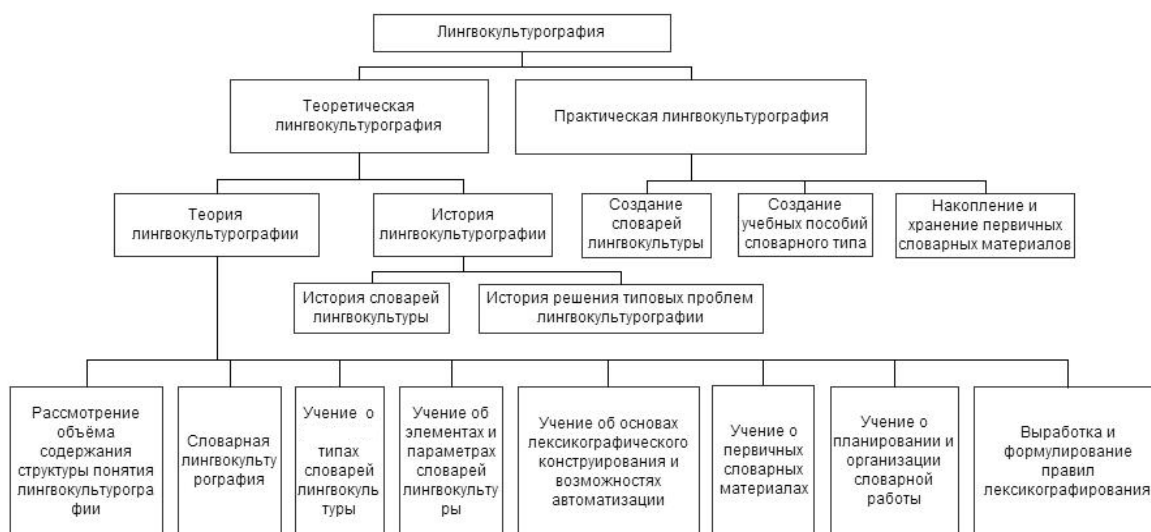
понимание объема, содержания и структуры понятия «лингвокультурология», описывается корпус отечественных и зарубежных словарей лингвокультуры, проводится их анализ, на основе которого предлагается их типология и классификация.

Современный уровень лексикографических работ, посвященных словарному описанию лингвокультурных единиц, настоятельно требует выделения в составе общей лексикографии отдельной филиации – **лингвокультурологии**, содержанием которой являются теоретические и практические вопросы создания словарей, описывающих ЛКЕ, а также осмысление всей суммы вопросов относящихся к этому проблем (см. схему 2).

Объектом лингвокультурологии являются языковые и неязыковые (например, мимика, жесты) единицы, содержащие культурную информацию, знание которой необходимо для успешной коммуникации в рамках определенного лингвокультурного сообщества; предметом – параметры описания данных единиц в соответствующих словарях, т.е. их лексикографическая интерпретация. В качестве общего наименования подобных словарей мы предлагаем название **словари лингвокультуры (СЛК)**.

Схема 2²

Структура лингвокультурологии

Анализ словарей русской лингвокультуры выявил несоответствие между типом словаря, описывающего ЛКЕ, характером описываемых в нем заголовочных единиц и их лексикографической интерпретацией, что можно объяснить недавним выделением подобной филиации в рамках общей лексикографии, а также с отсутствием теоретических работ, освещающих подобные проблемы.

²Схема ориентирована на структуру теории общей и учебной лексикографии, предложенную В. В. Морковкиным.

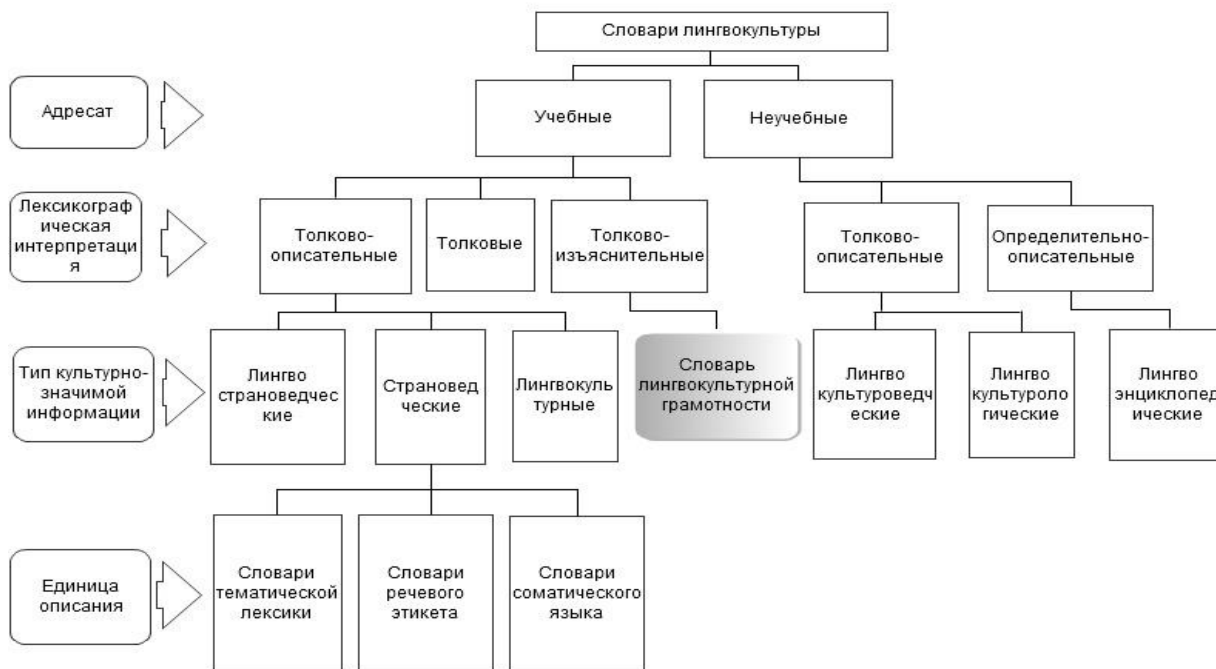
Обзор отечественных словарей, посвященных описанию иных лингвокультур, показал, что они обладают, скорее, страноведческой ценностью, нежели лингвострановедческой, поскольку содержат сведения о культуре, этнографии, архитектуре, о животном и растительном мире страны, толкуют понятия, связанные с особенностями ее общественной, политической, экономической и культурной жизни. При этом толкования практически не отражают культурный компонент значения заголовочных единиц и носят справочно-описательный характер.

Рассмотрение традиций зарубежной лексикографии в описании ЛКЕ позволяет считать, что среди зарубежных СЛК особое место занимает «Словарь культурной грамотности» Э. Д. Хирша, отражающий оригинальную концепцию автора, смысл которой состоит в том, что словарь содержит минимальную информацию о единицах из разных областей научного знания, необходимую и достаточную для коммуникации внутри страны.

Обзор СЛК показал высокую степень их различия, что в определенной степени затрудняет составление их типологии и классификации. В качестве основания выделения определенного типа словарей использованы такие критерии, которые значимы для словарей вообще (адресат, цель, назначение, способы лексикографической интерпретации единиц словаря), и для СЛК в частности – тип культурно значимой информации (см. схему 3).

Схема 3

Типология словарей лингвокультуры

I. Адресат является одним из важнейших критериев при выделении типа словаря. С ориентацией на определенного адресата связаны целеустановка и назначение словаря. Адресатом СЛК могут быть 1) изучающие русский язык

иностранцы и 2) носители русского языка. В соответствии с этим СЛК можно разделить на 1) **учебные СЛК** и 2) **неучебные СЛК**³.

Учебные словари предназначены а) для иностранцев, изучающих язык определенной лингвокультуры, в данном случае, русской, б) для носителей языка (определенных категорий).

Неучебные – как правило, для носителей языка. К носителям языка относятся как рядовые носители языка (усредненная языковая личность по Ю. Н. Караулову), так и специалисты, что делает статьи данных словарей достаточно сложными для восприятия. Целеустановка всех СЛК – антропоцентризм, т.е. ориентация на адресата.

II. По используемым лексикографическим приемам представления значения слова (т.е. семантизации) (определение, толкование, описание и изъяснение)⁴ учебные СЛК можно разделить на 1.1) **толковые**, 1.2) **толково-описательные** и 1.3) **толково-изъяснительные**. Отметим, что толково-описательные словари, как правило, одноязычные, а толковые – двуязычные. Толковые словари включают словари «ложных друзей переводчика» (например, Акуленко В. В. и др. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика»; Готлиб Г. К. М. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика»; Муравьев В. Л. «Ложные друзья переводчика») и толковые переводные (например, Городецкая И. Л., Поповцева Т. Н. и др. Краткий толковый словарь русского языка для иностранцев).

Толково-изъяснительные словари – это некая теоретическая абстракция, свободное «менделеевское» место⁵ (термин В. В. Морковкина) в типологии. В качестве его заполнения мы предлагаем новый тип СЛК – **учебный словарь лингвокультурной грамотности (СЛКГ)**.

III. По типу культурно-значимой информации среди толково-описательных словарей можно выделить 1.1.1) **страноведческие словари**, 1.1.2) **лингвокультурные словари** и 1.1.3) **лингвострановедческие словари**.

Страноведческие словари содержат сведения о материальной культуре, датах, исторических событиях, личностях и т.д. Среди страноведческих словарей

³Отметим, что для учебной лексикографии формирование групп учебных и неучебных словарей по параметру адресата является практически традиционным.

⁴Термин «толкование» применим к семантизации лексического понятия, «определение» – к семантизации понятия научного, «описание» – семантизация научного фона, «изъяснение» – комментарий культурного фона.

⁵В. В. Морковкин считает, что типология учебных словарей может носить либо обобщающий, либо стимулирующий характер. Стимулирующей типологией исследователь называет «систему логически упорядоченных построений, которая позволяет, с одной стороны, определить таксономический статус любого данного словаря, а с другой – обладает выраженной прогнозирующей силой, то есть способностью открывать перспективу дальнейшей дивергенции лексикографических произведений» (1990). Ориентация на создание стимулирующей типологии предполагает осознание лексикографом трех существенных положений: во-первых, невозможности сведения типологии словарей к классификации по какому-либо одному основанию, во-вторых, невозможности понимания типологии лишь как логической упорядоченности уже имеющихся словарей, то есть игнорирования его прогнозирующей способности, и, в-третьих, обязательной присущности типологии свободных «менделеевских» мест.

по типу единиц описания можно выделить соответственно: 1) словари тематической лексики (например, Денисова М. А. Народное образование СССР; Чернявская Т. Н. Художественная культура СССР), 2) словари (речевого) этикета (например, Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета), а также 3) словари соматического языка (термин Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова) (например, Акишина А. А., Кохно Х, Акишина Т. Е. Жесты и мимика русской речи: Лингвострановедческий словарь), Григорьева А. С., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е. Словарь языка русских жестов).

Лингвокультурные словари – это словари пословиц, поговорок, фразеологизмов (например, Фелицина В. П., Прохоров Ю. Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: лингвострановедческий словарь; Фелицина В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь).

Лингвострановедческие словари содержат единицы, отражающие материальную и духовную культуру, запечатленную в языковых единицах (например, «Россия. Большой лингвострановедческий словарь» / Под общ. ред. Ю. Е. Прохорова).

IV. Неучебные словари по используемым лексикографическим приемам представления значения слова (т.е. семантизации) можно разделить на **толково-описательные** и **определительно-описательные**.

По типу культурно-значимой информации толково-описательные словари подразделяются на **лингвокультуроведческие** и **лингвокультурологические**, а определительно-описательные соотносятся с **лингвоэнциклопедическими**.

Лингвокультуроведческие словари содержат совокупность сведений об определенной «отрасли» культуры (например, Скляревская Г. Н. Словарь православной церковной культуры), тогда как **лингвокультурологические** по своему лексическому наполнению близки к словарям, содержащим описание концептов (например, Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: опыт исследования).

Лингвоэнциклопедические словари содержат такие сведения о культуре, которые приближены к научным, специализированным (например, Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры; Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов; Руднев В. П. Словарь культуры XX века).

В третьей главе – «**Модель словаря лингвокультурной грамотности (для изучающих русский язык как иностранный/неродной)**» – рассматриваются основные параметры СЛКГ, предлагается система пользовательских запросов к этому словарю, разрабатывается макро- и микроструктура словаря, демонстрируется адекватная, с точки зрения коммуникации в ситуации межкультурного общения, лексикографическая интерпретация ЛКЕ, демонстрируются образцы статей СЛКГ.

Заявив СЛКГ как новый тип учебного СЛК, прежде всего рассмотрим такие понятия, как «лингвокультурная грамотность» и «лингвокультурные знания». Ясно, что здесь прослеживается параллель со «Словарем культурной грамотности» Э. Д. Хирша и предложенными им понятиями «культурная грамотность» и «культурные знания».

Таблица 1

Сопоставление словаря лингвокультурной грамотности и «Словаря культурной грамотности» Э. Д. Хирша

Словарь/ параметры	«Словарь культурной грамотности» Э. Д. Хирша	Словарь лингвокультурной грамотности
Основная идея	Исчисляемость культурных/лингвокультурных знаний и, следовательно, их доступность; Простота их изложения	
Адресат	Пользователи внутри многонациональной страны	Иностранцы, изучающие русский язык
Цель	Помощь в преодолении барьера «низкий уровень знаний»; формирование поля «единых знаний» внутри страны	Помощь в преодолении культурного барьера в общении с носителями языка
Единицы описания	Языковые единицы (иногда термины) из разных областей научного знания: нормы письменного английского, история, литература, география, политика, антропология, социология, бизнес, экономика, физические и математические науки, естественные науки, медицина, технологии; страноведческие единицы *Заметим, что в «культурные знания» входят языковые явления, например, притчи, идиомы, но их значительно меньше, чем научных понятий.	ЛКЕ *Отметим, что, данные единицы могут включать, например, имена русских исторических деятелей, русские географические названия, значимые даты и т.д. Но в данном словаре они получают не столько научную (историческую, географическую), сколько лингвокультурную интерпретацию.
Что формирует	Культурные знания	Лингвокультурные знания
	Общие для представителей определенной лингвокультуры знания, необходимые для эффективной коммуникации	
	Научный характер Знания, в большинстве своем, энциклопедические	Лингвокультурный, социокультурный характер

Э. Д. Хирш создавал словарь для пользования внутри страны с целью 1) преодоления барьера низкого уровня знаний и 2) формирования единого культурного пространства знаний. Отсюда единицами описания в словаре выступают 1) единицы различных областей научного знания, семантизированные при помощи краткой справочной информации и 2) страноведческие единицы,

семантизированные при помощи краткой справочной информации, а также краткой культурной информации, состоящей в обыденном представлении об описываемой единице.

СЛКГ ориентирован на изучающих русский язык иностранцев с целью помочь им в преодолении культурного барьера при общении с носителями русского языка. Таким образом, в словаре должна содержаться не столько справочная информация, сколько «правильное» представление об описываемых ЛКЕ, т.е. соотносимое с представлением о них носителями русской лингвокультуры.

Как видим, СЛКГ заимствует лишь идею доступности лингвокультурных знаний, в остальном же существенно отличается от словаря Э. Д. Хирша.

Концепция **лингвокультурной грамотности** в нашем понимании может быть сформулирована (в рабочем виде) следующим образом: существует некий объем лингвокультурных знаний, известных носителям определенной лингвокультуры, необходимых для коммуникации и, следовательно, для изучения представителями иной лингвокультуры.

Поскольку адресатом СЛКГ являются изучающие русский язык, очевидно, что словарь относится к учебным («лексикографическое произведение любого жанра и объема, специально предназначенное для оказания помощи в изучении языка как средства передачи своих и восприятия чужих информационных состояний» (Морковкин 1990). Учебный словарь является центральным объектом учебной лексикографии – «специализированной области лексикографии, содержанием которой являются теоретические и практические аспекты педагогически ориентированного описания языковых единиц в словарях и других произведениях словарного типа» (Морковкин 1990).

В данных определениях находят отражение основные отличительные черты учебной лексикографии (по сравнению с лексикографией неучебной):

а) **антропоцентрический характер** учебной лексикографии, т.е. «обязательная и прямая направленность на удовлетворение потребностей вполне конкретных категорий пользователей»,

б) обязательная **обучающая направленность** учебного словаря.

Учет потребностей пользователей (иноязычных учащихся) может быть достигнут на основе последовательного и целесообразного реагирования на так называемые методические запросы (термин «методический запрос», введенный В. В. Морковкиным с целью указания на аспект рассмотрения слова в том или ином учебном словаре, со временем существенно расширился и стал трактоваться как «указание на необходимый методике аспект рассмотрения той или иной языковой единицы, категории и т.п., равно как и на целесообразную с точки зрения методики глубину рассмотрения указанного аспекта» (Морковкин 1977; 1992). Методические запросы образуют систему, специально разрабатываемую лексикографом под создаваемый им учебный словарь.

Для конструирования СЛКГ необходимо, на наш взгляд, предложить следующие пользовательские запросы.

I. Общие пользовательские запросы, ориентирующие СЛКГ на потребности обучения.

II. Частные пользовательские запросы:

1. Пользовательские запросы, предъявляемые к СЛКГ как к учебному словарю.

2. Пользовательские запросы, предъявляемые к СЛКГ как к СЛК.

Таблица 2

Общие пользовательские запросы, ориентирующие СЛКГ на потребности обучения

Методические положения	Пользовательские запросы
Положение о направленности обучения на межкультурное общение	СЛКГ должен представлять такую лексикографическую интерпретацию ЛКЕ, которая будет способствовать адекватной коммуникации.
Положение об усвоении знаний и формировании навыков и умений всех видов речевой деятельности для осуществления межкультурного общения	Предметный аспект содержания обучения требует, чтобы в СЛКГ предъявлялись ЛКЕ, реализующиеся в общении и использующиеся с различными целями регулирования межкультурного общения (коммуникативные цели) в различных ситуациях общения. Процессуальный аспект содержания требует, чтобы СЛКГ обеспечивал возможность правильно использовать ЛКЕ в своей речи и понимать их в речи других; обеспечивал возможность формирования навыков и умений, связанных с организацией учебной деятельности (например, умение пользоваться словарем).
Положение о комплексном характере обучения (взаимосвязь изучения материала разных уровней языка)	СЛКГ должен содержать единицы, обладающие высокой коммуникативной и лингвокультурной ценностью.
Положение о вхождении СЛКГ как составного элемента в систему средств обучения русскому языку как неродному	Количество, состав и характер описания ЛКЕ, включенных в СЛКГ, должно соответствовать требованиям определенного уровня владения неродным языком, требованиям учебных программ. Структура СЛКГ дает возможность самостоятельного использования словаря иностранцами. Содержание, способы подачи, оформление этого содержания и структура СЛКГ должны поддерживать и стимулировать мотивацию к обучению неродного языка.

Последовательное реагирование на пользовательские запросы первого блока позволяет описать микроструктуру конструируемого словаря.

Таблица 3

Пользовательские запросы, предъявляемые к СЛКГ как к СЛК

Аспекты рассмотрения единиц описания словаря	Пользовательские запросы
Заголовочная единица (ЛКЕ)	Отразить ЛКЕ на русском языке в алфавитном порядке (при тематическом формировании словника), отразить ударение
Значение ЛСВ	Отразить абсолютную ценность ЛКЕ (с помощью толкования лексического понятия и изъяснения культурного фона, а также включения иллюстраций)
Тематическое объединение ЛКЕ	Представить объединение ЛКЕ по тематическим группам

Второй блок отражает пользовательские запросы, в соответствии с которыми возможно описать содержание и структуру СЛКГ.

Таблица 4

Пользовательские запросы, предъявляемые к СЛКГ как к учебному словарю

Учебный СЛК	Пользовательские запросы
Общее устройство словаря	В предисловии отразить цели, задачи, адресат, принципы построения словаря, концепцию, на которой основано его построение
Метаязык словаря	Отразить оптимальный набор используемых в СЛКГ сокращений
Вспомогательные сведения, необходимые для пользования словарем	Описать в вводной статье правила пользования словарем; предоставить алфавит изучаемого языка
Ориентация в словаре	Показать тематический словник; показать алфавитный словник

Реагирование на систему обозначенных запросов позволило разработать модель СЛКГ.

Оптимальная **композиция** СЛКГ:

1. Предисловие, в котором должны быть отражены цели, задачи, адресат, принципы построения словаря, концепция, на которой основано его построение,
2. Вводная статья «Как пользоваться словарем»,
3. Список лексикографических и других источников,
4. Русский алфавит,
5. Словарная часть (тематические разделы), включая предисловия перед каждым из разделов с кратким описанием включенных в него единиц;

б. Словник (все описываемые единицы в алфавитном порядке).

Словник СЛКГ формируется в три этапа: 1) формирование списка-основы (первичные словарные материалы); 2) отбор слов для анкетирования (интуиция исследователя); 3) анкетирование.

Анкетирование проходило в два этапа (анкетирование носителей русской лингвокультуры и анкетирование носителей иных лингвокультур). Всего участвовали 1627 человек (1508 носителей русского языка и 119 иностранцев).

На основе анализа результатов анкетирования носителей русской лингвокультуры мы смогли сформировать тематическое наполнение словаря, а также определить а) наиболее актуальные обыденные значения единиц, относящихся к корпусу лингвокультурных знаний; б) наиболее распространенные ассоциации носителей русской лингвокультуры, связанные с данными единицами и в) реализацию этих единиц в речи.

Результаты анкетирования носителей иных лингвокультур подтвердили нашу гипотезу о том, что для иностранцев, изучающих русский язык, нужен словарь, в котором информация будет изложена доступно, в соответствии с их коммуникативными нуждами. Кроме того, мы выявили, какую именно информацию о ЛКЕ необходимо знать иностранцам, и определили оптимальную последовательность ее изложения в словарной статье: 1) описание национально детерминированного минимизированного представления (обыденное значение, наиболее актуальное для русских), 2) реализация в речи, 3) распространенные ассоциативные реакции, 4) минимальная справочная информация. Также мы выяснили степень освоенности иностранцами некоторых языковых единиц из предлагаемого списка единиц, относящихся, по-нашему мнению, к корпусу лингвокультурных знаний.

Лексикографическая интерпретация единиц конструируемого словаря должна быть осуществлена таким образом, чтобы иностранец смог включать эти единицы в собственное вербальное поведение и понимать значения этих единиц в вербальном поведении других. Для этого словарная статья словаря должна содержать основные и дополнительные зоны: к основным мы относим: 1. Заголовочная единица (ЗЕ), 2. Обыденное значение, наиболее актуальное для русских, 3. Реализация в речи, 4. Распространенные ассоциации, 5. Минимальная справочная информация; к дополнительным: 1. Дополнительная информация, 2. Иллюстрация. При этом каждый тематический раздел словаря, в силу специфики включенных в него единиц, должен несколько отличаться собственной структурой словарной статьи.

Структура словарных статей СЛКГ
(соответственно разделам словаря)

Тематический раздел	Структура словарной статьи	Символ в словаре
Имена русских исторических деятелей	1. ЗЕ 2. Обыденное значение, наиболее актуальное для русских/описание национально детерминированного минимизированного представления	★
Русские географические названия	3. Реализация в речи 4. Распространенные ассоциации 5. Минимальная справочная информация 6. <i>Дополнительная информация</i>	☺ * ☞ ✓
Значимые даты	7. <i>Иллюстрация (лингвострановедческая зрительная наглядность см. (Верещагин, Костомаров 1990)</i>	
Имена людей и героев художественных произведений, которыми русские могут назвать человека, чтобы характеризовать его личные качества	1. ЗЕ 2. Обыденное значение, наиболее актуальное для русских/стереотипный образ 3. Реализация в речи (стереотипное употребление) - ситуация употребления - пример 4. Распространенные ассоциации 5. Минимальная справочная информация относительно человека или героя произведения/животного или растения, имя/название которого используется в качестве прецедентного	★ ☺ * ☞ ✓
Слова, которые часто употребляются в качестве характеристики человека	6. <i>Дополнительная информация</i> 7. <i>Иллюстрация</i>	
Русские праздники, обычаи, традиции	1. ЗЕ 2. Обыденное значение, наиболее актуальное для русских/описание национально детерминированного минимизированного представления 3. Действия, которые принято делать в этот день 4. Распространенные ассоциации 5. Минимальная справочная информация 6. <i>Иллюстрация</i>	★ ☞ * ☞
Широко известные фразеологизмы, пословицы, поговорки	1. ЗЕ 2. Значение 3. Реализация в речи - ситуативная характеристика употребления - пример употребления 4. Распространенные ассоциации	★ ☺ *
Наименования предметов и явлений традиционного быта	1. ЗЕ 2. Обыденное значение, наиболее актуальное для русских/описание национально детерминированного минимизированного представления	★ *

	3. Распространенные ассоциации 4. Реализация в речи - реализация в (прецедентных) текстах - стереотипное употребление 5. <i>Дополнительная информация</i> 6. <i>Иллюстрация</i>	☺ ✓
Слова, обладающие национально-культурной спецификой	1. ЗЕ 2. Обыденное значение, наиболее актуальное для русских/национально-культурная специфика 3. Национально-культурная специфика 4. Реализация в речи 5. Распространенные ассоциации 6. <i>Дополнительная информация</i> 7. <i>Иллюстрация</i>	★ ! ☺ * ✓

Обращение к опытному лексикографированию является своего рода верификацией изложенных теоретических положений, на основе которых может быть создан СЛКГ.

СИБИРЬ

★ Большая холодная часть России. Родина, бескрайние просторы – для жителей Сибири, далекое малонаселенное место, богатое природными ископаемыми, в прошлом – место ссылок – для жителей западной части России.

☺ В пожеланиях часто используется выражение *Крепкое сибирское здоровье*, которое означает хорошее здоровье.

* Холод, снег, медведи, тайга, валенки, Ермак.

👉 Большая азиатская часть России, отграниченная от европейской естественной границей – Уральскими горами. Сибирь географически разделяют на Западную и Восточную. «Столицей» Сибири принято считать Новосибирск. В Сибири находится знаменитое озеро Байкал.

ИВА`Н СУСА`НИН

★ Проводник, который ведет по неверной дороге с целью запутать, отвести от нужного места.

☺ Так называют человека, который, плохо зная дорогу, вызывается быть проводником других: *Куда ты нас ведешь, Сусанин? Мы уже час бродим, а к музею так и не вышли.*

* Заблудился, лес, зима, поляки.

👉 Народный герой, крестьянин XVII в., который спас молодого царя Михаила Федоровича Романова – основателя династии, заведя польское войско в болота, в «смутное время» польской интервенции. Поляки надеялись посадить на московский престол своего ставленника и покушались на жизнь Михаила Федоровича Романова, избранного царем. Иван Сусанин взялся проводить польский

отряд до монастыря, в котором в то время пребывал Романов, но завел поляков в лес, чтобы они не нашли дорогу назад, и погиб (был убит) вместе с ними.

✓ Этому сюжету российской истории М. И. Глинка посвятил оперу «Жизнь за царя», которую позже переименовали в «Иван Сусанин».

ВА`ЛЕНКИ

★ Национальная зимняя теплая обувь.

☺ 1. Валенки с давних времен спасают от сильных зимних морозов, они упоминаются во многих старых русских песнях, самая известная из них – «*Валенки да валенки, не подшиты, стареньки*».

2. Валенком (*сибирским валенком*) могут назвать не очень умного человека: *Он тупой, как валенок*.

* Зима, холод, Сибирь, теплая обувь, зимняя обувь, старые, деревенские жители, дети.

✓ Валенки делают из войлока (плотный материал из валяной шерсти), поэтому они очень теплые и подходят для холодных российских зим. Раньше все русские носили их зимой, но сейчас городские жители, особенно дети и пожилые люди, носят их только в сильные морозы.

8 МА`РТА

★ Праздник всех женщин.

⇒ В этот день мужчины поздравляют женщин, дарят им цветы (розы, тюльпаны, мимозы), подарки, посылают открытки, стараются выполнить домашнюю работу вместо женщин.

* Женский праздник, праздник женщин, праздник матерей, жен, любимых девушек; цветы, тюльпаны, мимозы; поздравление, открытка.

👉 Традиция отмечать Международный женский день 8 марта берет свое начало от митинга за равноправие всех женщин, который состоялся в 1908 г. в Нью-Йорке. Этот праздник был популярен в мире в начале XX в. В современной России этот праздник потерял политическую окраску борьбы с дискриминацией женщин.

ХЛЕБ

★ Продукт, выпекаемый из теста.

! Для русских это важная еда (с хлебом едят практически все), больше, чем просто продукт питания, это жизнь, нечто святое.

☺ Выражение *Хлеб – всему голова* означает, что хлеб – основа жизни.

* Всему голова, продукт № 1, важно, свято; соль; горячий, белый, черный, хрустящий, вкусно, каравай, буханка, булка, батон; пшеница; с маслом; печь.

✓ Раньше в России (на Руси) существовала традиция встречать дорогих гостей *хлебом-солью*. Сейчас так встречают официальных гостей, желая показать традиционное русское гостеприимство; также хлебом-солью принято встречать

жениха и невесту на свадьбе, при этом жених и невеста откусывают хлеб (каравай), кто больше кусок откусит – тот и будет главным в семье.

СКОЛЬКО ЛЕТ, СКОЛЬКО ЗИМ

☆ Давно не виделись.

☺ Эту фразу используют, когда встречаются друга, знакомого, с которым не виделись долгое время: *Привет! Сколько лет, сколько зим! Очень рад тебя видеть.*

* Давно, встреча, радость встречи.

В **Заключении** формулируются основные итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы над словарем лингвокультурной грамотности.

Предложенные в диссертационном исследовании теоретические положения для создания модели, а также сама предложенная модель словаря лингвокультурной грамотности, имеют серьезные перспективы в части внедрения в учебную лексикографическую практику.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Ансимова О. К. Лингвокультурология на современном этапе развития лингвистической науки: попытка определения дисциплинарного статуса // **Мир науки, культуры, образования**. – Горно-Алтайск, 2011. – № 6 (31), Ч.1. – С. 296-299. – 0,7 п.л.
2. Ансимова О. К. Культурный компонент фоновых и культурных знаний: к вопросу о его лексикографической интерпретации // **Вестник Челябинского государственного педагогического университета**. – Челябинск, 2011. – № 12.2. – С. 260-269. – 0,6 п.л.
3. Ансимова О. К. Словари лингвокультуры: к построению типологии // **Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом**. – Москва, 2012. – № 2. – С. 4-7. – 0,4 п.л.
4. Ансимова О. К. «Культурная грамотность» как ключ к пониманию культуры изучаемого языка: лингводидактический аспект / О. К. Ансимова // *Linguamobilis*. – Челябинск, 2010. – № 3 (22). – С. 65-71. – 0,4 п.л.
5. Ансимова О. К. «Культурная грамотность»: попытка интерпретации / О. К. Ансимова // *Экология русского языка: материалы Международной научной конференции*. – Пенза: Издательство Пензенского гос.пед. ун-та им. В. Г. Белинского, 2010. – С. 167-170. – 0,3 п.л.
6. Ансимова О. К. «Словарь культурной грамотности» Э. Д. Хирша: концепция и содержание / О. К. Ансимова // *Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты: сборник материалов городской научно-методической конференции*. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. – С. 6-14. – 0,4 п.л.

7. Ансимова О. К. Обучение неродному языку в аспекте «культурной грамотности»: к постановке проблемы / О. К. Ансимова // Социализация и межкультурная коммуникация в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 29-30 апреля 2011 г. – Красноярск, 2011. – С. 185-189. – 0,3 п.л.
8. Ансимова О. К. Коммуникация и культура: к вопросу о возможном характере их соотношения / О. К. Ансимова // Социальные коммуникации и эволюция обществ: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Г. Б. Паршуковой; сост. В. А. Лопатина; Новосиб. гос. тех. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С. 7-12. – 0,6 п.л.
9. Ансимова О. К. Большой лингвострановедческий словарь «Россия» и американский «Словарь культурной грамотности»: попытка сопоставления / О. К. Ансимова // Актуальные проблемы изучения языка и литературы: стратегии развития языка, литературы, культуры в системе гуманитарного знания: материалы VI Международной научно-практической конференции, 26-28 октября 2011г., г. Абакан / научный редактор И. В. Пекарская; ответственный редактор В. П. Антонов. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2011. – С. 142-145. – 0,6 п.л.
10. Ансимова О. К. «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля: попытка рассмотрения в аспекте концепции «культурной грамотности» / О. К. Ансимова // В. И. Даль в мировой культуре: сб. науч. работ. – Луганск – Москва: Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2012. – С. 298-214. – 0,6 п.л.
11. Ансимова О. К. Единицы, содержащие культурный компонент, как объект описания лингвокультурных словарей: к постановке проблемы / О. К. Ансимова // Materiály VIII mezinárodní vědecko – praktická konference «Dny vědy – 2012». – Díl 49. Filologické vědy. – Praha: Publishing House «Education and Science», 2012. – С. 55-58. – 0,3 п.л.
12. Ансимова О. К. Общие знания как основа эффективной коммуникации / О. К. Ансимова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 17 / Под ред. проф. А. А. Ворожбитовой. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ», 2012. – С. 192–196. – 0,4 п.л.
13. Ансимова О. К. Лингвокультурология как отдельная филиация общей лексикографии / О. К. Ансимова // Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии: материалы международной научно-практической конференции 5-6 декабря 2012 года. – Пенза – Решт: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С. 12-18. – 0,6 п.л.